

Вернувшись домой и поднявшись на лестничную площадку, он увидел огромную толпу соседей перед своими дверьми. Он подошёл ближе и вытянул шею, чтобы получше разглядеть, что происходит спереди.

Одна из стоящих в толпе соседей, немолодая женщина в повседневном, но весьма дорогом и качественном наряде, с важным лицом, и суровым взглядом, повернулась к парню. Её взгляд тут же стал осознанным, а лицо вытянулось от удивления.

— Вы! — воскликнула она, и все остальные собравшиеся, тут же обернулись на возглас женщины. — Это же ваша квартира!

— Моя, — кивнул Нару. — Собственно, что здесь происходит?

— Он ещё и спрашивает! — выкрикнула другая женщина. — Привёл в дом какую-то ненормальную, а она всё крушит. Даже сверху всё слышно! И вообще, я видела, как вы учениц к себе водите, учитель называется! Да я на вас в суд подам!

Нару прищурился и хищно улыбнулся, глядя прямо в глаза кричавшей женщины.

— Ох, с нетерпением буду ждать суда. Обожаю, когда врут в глаза... Ой, не обращайтесь внимания, это у меня такой фетиш. Приходящие сюда ученицы частенько связывают меня чулками, надевают на голову трусики и медленным томным голосом нащёптывают мне в уши самую грязную ложь...

— В-вам... Вам лечиться нужно! — выкрикнула женщина и ушла.

Немного побурчав, остальные соседи переглянулись и также разошлись по своим квартирам.

Нару слегка удивился, что они даже не пытались попасть внутрь, ограничившись лишь нажатием на звонок, ведь он никогда не закрывал входные двери на ключ. Быть может, другой человек подумал, что это и есть знаменитая японская вежливость, однако, Нару прожил не одну тысячу лет, и видел Японию такой, о какой современные японцы предпочитают не вспоминать.

Он видел Японию до войны. Это был жёсткий, твёрдый, беспринципный и жестокий народ, не считающийся с другими нациями. Они были завоевателями, что постоянно пытались расширить свои владения. И только сейчас, после полного разгрома, словно извиняясь за содеянное, они стали такими, какими их привыкли видеть в аниме и другой современной поп-культуре.

Это только доказывало то, что люди неспособны жить в мире без веской на то причины. Раньше этой причиной были биджу, сейчас — ядерное оружие.

Отбросив плохие мысли, Нару зашёл в квартиру и, скинув туфли, прошёл в гостиную. Открывавшаяся его взору картина, обычного человека вывела бы из себя, однако, Нару лишь слегка удивленно приподнял брови. Всюду были разбросаны клочки ткани, пух от подушек, осколки битого стекла, мебель перевёрнута, матрица телевизора потекла, а по центру всего этого, на драном ковре, развалилась вымотавшаяся девушка. Она так устала, что уснула прямо на полу. Её тело было влажным от пота, чёрное короткое кимоно слегка обнажило плечи, грудь и бедра, а волосы растрепались и беспорядочно разметались по ковру.

Нару присел рядом, потыкал пальцем весьма объёмную грудь девушки, из-за чего та начала немного покачиваться, и, кивнув самому себе, пошёл на кухню.

Внезапно в комнате появились несколько копий Нару, которые начали наводить порядок в квартире, а оригинал принялся за готовку.

***

Курока пришла в себя от запаха жареного мяса и пряностей в воздухе. Открыв глаза, она увидела белый потолок квартиры. От запаха еды её живот начал бить тревогу и требовать пищи. Громкое урчание разнеслось по всей квартире.

Девушка очень смутилась, подскочила с места, схватившись за живот и осмотрелась, по сторонам — никого не было, весь бардак, что устроила девушка, куда-то исчез, словно ничего и не произошло. Со стороны кухни бил яркий свет, как бы говоря, что в квартире кто-то есть, помимо самой Куроки.

— Если ты проснулась, мой руки и проходи к столу, всё уже почти готово, — прозвучал голос хозяина квартиры.

Курока засияла от счастья и чуть не подпрыгнула на месте, но быстро взяла себя в руки, и направилась сразу на кухню.

Когда она вошла, увидела молодого парня, стоящего у плиты. Он держал в руке сковороду и ловко подкидывал её содержимое. Он настолько быстро и красиво управлялся с готовкой, что Курока невольно засмотрелась.

— Ты не помыла руки, — произнёс парень.

— Ох, да ладно! — фыркнула девушка.

— Пока не помоешь — есть не сядешь, — категорично заявил Нару.

— Хорошо-хорошо! — недовольно воскликнула Курока. — Вот!

Она высунула язык и начала по-кошачьи облизывать руки. Нару обернулся и посмотрел на девушку, как на душевнобольную, и вытянул руку с палочками для готовки в сторону прохода.

— Там есть ванная, если ты не знала.

— Я — кошечка, и привыкла умыться так, ня-я!

— Ну, раз ты умываешься по-кошачьи, так и еду будешь есть кошачью из кошачьей миски.

— Что?! Нет! Я не согласна, ня-я! — запротестовала девушка.

— Тогда иди и мой руки по-человечески.

Живот девушки заурчал ещё сильнее, заставив покраснеть её щёки.

Недовольно топнув ножкой, Курока закусил губу, но всё-таки согласилась и отправилась в ванну, где неумело и брезгливо помочила ручки под струёй воды, и вернулась на кухню.

К её возвращению на столе уже было всё расставлено, еда подана, напитки разлиты. От вида дымящегося карри с рисом у девушки потекли слюнки.

— Прощу к столу, — с улыбкой произнёс Нару.

Курока с грохотом уселась на стул и, схватив палочки, уставилась на еду.

— Ешь, не стесняйся, — сказал парень.

— Спасибо за еду!

Девушка принялась уплетать рис, совсем позабыв о манерах. Было видно, что она давно не ела вместе с людьми за одним столом. Мелкие рисинки разлетелись в стороны, а губы девушки были замазаны соусом карри, который капал ей на грудь. Нару положил голову на сжатую в кулак ладонь и с интересом наблюдал за увлечённой пищей девушкой.

— Извини, — внезапно произнёс он, чем сильно удивил девушку. Однако она не успела спросить, за что он извиняется. — За свечи.

Курока резко покраснела и выплюнула всё, что было во рту прямо в парня, но тот ловко подхватил поднос и прикрылся им.

— Я не знал, и повёл себя весьма неделикатно, — убрав поднос, произнёс Нару. — Эти свечи от глистов были моей ошибкой. Виноват.

— Вот именно! — выкрикнула Курока. — Теперь ты обязан взять меня в жёны, ня-я! Мы наделаем кучу маленьких и сильных котятков!

— Ха-ха, сперва, расскажи мне о себе. Мне вот что интересно, ты человек или кошка?

— Я — нэкомата, — гордо заявила девушка, но с её перепачканным лицом, выглядело это весьма забавно. — Из древнего и могущественного рода Нэкошо!

— Ёкай? Из японских сказок? — спросил Нару.

— Верно! — дёрнув носиком, хмыкнула девушка.

— И как же ты, ёкай из древнего и могущественного рода, оказалась на улице?

— Н-ну... Это... — слегка замялась девушка, а весь её боевой настрой тут же улетучился. — Мой клан был уничтожен. Моих родителей, меня и младшую сестрёнку подобрали демоны. Некоторое время мы жили все вместе, но потом отца и мать забрали сражаться на арене. Они были убиты... Остались только мы с сестрой...

— Убиты... — тихо произнёс Нару. — Выходит, вы способны умереть, как и обычные люди, даже будучи сверхъестественными существами...

Курока не услышала его шёпота и продолжала свой рассказ.

— Убив своего хозяина, я сбежала, но моя сестрёнка осталась у демонов!

— Демоны тоже смертны... А как вы все появились?

— А? — удивилась девушка. — Не знаю...

— Хорошо, ты говорила про своих родителей. Выходит, ёкаи рождаются также как и обычные люди? А демоны? — спросил Нару.

— Да. Поэтому я хочу найти сильного мужа и нарожать сильных котятков, ня-я! — вскинув

кулачок вверх, воскликнула Курока. — И ты идеально подходишь!

Кулаки парня сжались. Несмотря на весь свой бесконечный опыт, он позволил себе пропустить маленькую искру надежды более не быть в одиночестве, но всё это было напрасно. Он сделал вывод, что даже сверхъестественные существа этого мира, были не более чем обычные мутировавшие люди, которые также рождались, старели и умирали. Быть может, они и способны прожить пару сотен лет, или даже тысяч, но что это по сравнению со временем, что прожил он? Ровно как капля в океане.

Короткие и мимолётные связи забываются с течением времени, но связь, что создавалась хотя бы пару десятков лет, не говоря уже про сотни и тысячи, тяжело разорвать. Чем дольше он будет рядом — тем сильнее будет боль при расставании.

Сперва нужно узнать как можно больше о загадочных потусторонних существах, что возникли в этом мире без его ведома и узнать, из-за чего и как они появились.

— Извини... Как-нибудь в другой раз.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/35524/771199>